

М.А. Артемьева

Даниэль Бенсаид и новые дискуссии во французском марксизме

В статье дана краткая биография Даниэля Бенсаида. Показаны исторические условия, в которых Бенсаид формировался как политический активист и теоретик. Помимо этого, показана связь и детерминизм его политической и научной жизни. Раскрыты основные актуальные дискуссии теоретического марксизма, представлена позиция Даниэля Бенсаида по основным проблемным вопросам.

Ключевые слова: антиглобализм; антиимпериализм; классовая борьба; связь поколений; Красный Май 1968; демократия.

Парадоксальным образом знаменитый одиннадцатый тезис Карла Маркса о Людвиге Фейербахе стал актуален и для марксизма спустя век со дня его написания и тем более с момента его первой публикации. Во второй половине XX века укоренилась тенденция на разделение марксистских теоретиков и практиков из левых политических организаций. Во многом этому способствовали приходы к власти коммунистических и социал-демократических партий в разных странах. «Реальная политика» потребовала от многих практиков необходимости отойти от основ марксистской теории в пользу сохранения власти. С другой стороны, успехи практиков привели к легализации марксистских теоретиков в академически-университетском пространстве. Интеграция в научное пространство сопровождалась отрывом левой профессуры от повседневной борьбы пролетарских масс. То есть многие теоретики марксизма ограничивались тем, что лишь различным образом объясняли мир, игнорируя призыв Маркса изменить его. Вместе с тем на протяжении всего XX века отдельные течения в марксизме сохраняли связь теории и практики. В частности, одним из таких марксистов был Даниэль Бенсаид.

История Франции в XX веке отличается от российской наличием преемственности поколений в левом политическом лагере. Конечно, меняются люди и партии, стоявшие в авангарде пролетарской борьбы, но связь поколений не прерывается. Родившийся 25 марта 1946 года в Тулузе, Даниэль Бенсаид был

по нескольким направлениям включен в революционную традицию. Родственники его матери Марты были участниками ряда очень важных событий как для Франции, так и для всей Европы. Его дед Ипполит участвовал в Парижской коммуне 1871 года. Другой родственник — дядя Альфред — был ветераном Первой мировой войны и участвовал в XVIII съезде Французской секции рабочего интернационала (СФИО) в Туре (1920 год).

Родители Даниэля не были участниками столь грандиозных событий, но тоже имели богатую биографию. Его мать Марта в начале 1930-х годов переехала во Французский Алжир, где в городе Оран познакомилась с молодым боксером Хаимом Бенсаидом. Несмотря на общественное предубеждение, сефард женился на француженке. Еще одним испытанием для Хаима и Марты стала Вторая мировая война. В декабре 1943 году гестапо арестовало Хаима как еврея и отправило в концентрационный лагерь Данси, но он смог избежать депортации в лагеря смерти. Хаиму повезло вернуться в Тулузу, в отличие от двух его братьев, которые умерли в нацистских застенках. В послевоенное время бистро *Bar des Amis*, которым владела семья Бенсаида, был центром притяжения от тулузских коммунистов и итальянских антифашистов до испанских беженцев и португальских трудовых мигрантов. Для Д. Бенсаида истории о пролетарских судьбах и мероприятия местной ячейки ФКП стали едва ли не первыми источниками социализации. Именно в этом бистро для рабочих зародилась основа философских воззрений Даниэля Бенсаида, которая до конца его жизни заключалась в непоколебимой убежденности в возможность построения социализма в современном мире.

Политическая родословная Бенсаида также насыщена успехами и непрерывной связью поколений. Если в России революционные марксисты, связанные с интеллектуальным наследием Льва Троцкого, имеют провалы в несколько поколений, то во Франции связь поколений не нарушалась. Еще в 1936 году в Париже прошла Первая международная конференция за Четвертый интернационал, на которой распустили Международную коммунистическую лигу и создали Движение за Четвертый интернационал. Сам Четвертый интернационал был создан в 1938 году на учредительной конференции, проходившей в парижских предместьях. Несмотря на все сложности и трудности периода Второй мировой войны и послевоенного восстановления, французские сторонники Л. Троцкого сохраняли интеллектуальную и политическую активность. В частности, Интернациональная коммунистическая партия (РСИ) в начале 1960-х годов имела большое влияние в Движении молодых коммунистов Франции и аффилированном с ним Союзом коммунистических студентов, который возглавлял Ален Кривин.

Огромное влияние на формирование политических воззрений Бенсаида оказала антиколониальная борьба, которая для Франции 1950–1960-х годов была не абстрактным понятием, а насущной проблемой. Этот вопрос вносил дополнительный раскол во французское общество и был определенным водоразделом между разными фракциями левого лагеря. Если борьба в Индокитае

была отделена огромным расстоянием, то Алжир в тот момент был регулярным департаментом метрополии и воспринимался многими как неотъемлемая часть французской территории. Учитывая семейную историю Бенсаида и происхождение его отца, вопрос о борьбе за независимость Алжира для Даниэля не был абстрактным.

Переход от созерцания общественных проблем к попыткам их решить Д. Бенсаид совершил еще в старших классах школы. В 16 лет он, со своими друзьями Бернаром Таубером и Аннет, в своем лице создал ячейку Движения молодых коммунистов. Последней каплей, подтолкнувшей молодых людей к политическому активизму, стали Парижские погромы в октябре 1961 и феврале 1962 годов. В ходе парижских событий полиция фактически встала на сторону правых террористов из Секретной вооруженной организации (ОАС) и жестоко разогнала демонстрации интернационалистов.

Взрослея, Бенсаид продолжал совмещать учебу и политическую активность. Вступив в Союз коммунистических студентов (УЕС), он сблизился с его левой частью, лидером которой являлся Ален Кривин. Однако уже в 1966 году вся левая часть Союза была исключена из всех молодежных структур компартии. В том же году исключенные активисты создали организацию под названием Революционная коммунистическая молодежь (JCR), лидером которой стал Кривин. JCR стала местом сбора левых критиков коммунистов и социалистов, решительно выступивших против реформизма, национализма и колониализма. Революционные молодые коммунисты прежде всего продолжали традицию поддержки антиколониальной борьбы и выступали против продолжавшейся войны в Индокитае. Одновременно с участием в этих политических событиях Бенсаид начал свое обучение в Высшей нормальной школе Сен-Клу и Парижском университете на факультете искусств в Нантере.

Поворотным событием в жизни Даниэля Бенсаида, как и всего его поколения, стали революционные события 1968 года. Эпицентром всех протестов был именно факультет в Нантере, где после антивоенных демонстраций и оккупационной забастовки было создано Движение 22 марта. Эта структура было объединением многих организаций новых левых для координации практических действий. В руководстве Движения 22 марта JCR была представлена Бенсаидом.

События Красного мая 1968 года важны для Д. Бенсаида и в научном плане. Именно тогда начинает проявляться его стремление к увязыванию теории и практики революционной борьбы. Совместно со своим товарищем Анри Вебером он написал программную работу «Май 68: генеральная репетиция» [3], где попытался осмыслить происходящую в тот момент международную революцию, которая охватила страны по обе стороны железного занавеса. В работе того же года «К вопросу об организации: Ленин и Роза Люксембург» [4], написанной совместно с Аланом Наиром, он реактуализировал дискуссию о партии и ее связи с классом. К этой теме Бенсаид будет возвращаться неоднократно, так как политические дискуссии последний четверти XX века будут неоднократно воскрешать старые споры в новых реалиях.

Научная деятельность Д. Бенсаида также связана с политикой и является ее продолжением, но другими средствами. Свою магистерскую диссертацию (1968) под научным руководством Анри Лефевра он посвятил теме «Понятие революционного кризиса у Ленина» [8], где пытался разобраться в моменте рождения революции. Его работа была вдохновлена Лукачем, Фрейдом, Лаканом и другими теоретиками. При этом молодой философ вступил в своей работе в полемику с Луи Альтюссером по поводу господства объективных структур и субъективной роли авангарда.

Революционные подъемы и спады во Франции второй половины 1960-х годов и первой половины 1970-х годов наглядно продемонстрировали Бенсаиду актуальность взглядов Льва Троцкого на вопрос о партии и ее значимости для революционной борьбы. В частности, отсутствие партийного фетишизма позволили Кривину и Бенсаиду не только сохранить политическую организацию, но и увеличить ее численность. Раскол 1966 года в Движении молодых коммунистов Франции (MJCF) и UEC привел не просто к образованию JCR, а к возможности привлечения новых людей в момент революционного подъема в революционную организацию. Запрет JCR и PCI в 1968 году в ходе послемайской реакции привел к консолидации двух структур и созданию в 1969 году Коммунистической лиги (LC). Создание новой легальной организации дало возможность Алену Кривину участвовать в президентских выборах 1969 года, а его товарищам говорить с избирателями по всей стране.

Несмотря на всю макроисторическую значимость международной революции 1968 года, для Бенсаида и его товарищей французский Красный май не был альфой и омегой их революционной деятельности. Сам Бенсаид разделял отношение к Красному маю как к первому шагу перед социалистической революцией, подобно Февральской революции 1917 года или Первой русской революции. Скептическое отношение к Красному маю в то же время не означало потерю политического оптимизма. Революционные бурления во всем мире конца 1960-х – начало 1970-х годов делали ультралевую перспективу актуальной и востребованной. Об этом Д. Бенсаид говорит в своей статье «Вопрос о власти поставлен? Дайте его поставить нам!» [14]. Сама социалистическая революция ожидалась чуть ли не в ближайшую пятилетку, а это имело несколько практических выводов.

Во-первых, необходимо было сочетать легальные формы борьбы с акциями прямого действия и работой на грани подполья. Примером легальных форм было участие в выборах. В 1973 году Бенсаид участвовал в выборах депутатов в Национальное собрание и получил 1 % голосов. В следующем году Ален Кривин участвовал в президентских выборах и набрал 0,36 % голосов. Помимо электоральных действий, Бенсаид принимал участие в издании газеты «Rouge». С другой стороны, активисты Коммунистической лиги работали в направлении «раздувания революционного пожара». В частности, Д. Бенсаид был ответственным за испанское направление и борьбу против франкистского

режима. Он отдал много сил и энергии для консолидации сторонников Четвертого интернационала в 1971 году и их вовлечения в Революционную коммунистическую лигу. При этом планы Интернационала и его французской секции шли намного дальше в плане поддержки испанских товарищей вплоть до организации тыловых баз на соседних территориях. Внутри Франции активисты ЛС тоже не стеснялись в методах. Например, в 1973 году они были инициаторами антифашистской акции прямого действия против конференции «Остановим неконтролируемую миграцию», которую организовали члены Нового порядка. Именно после данной акции ЛС была запрещена, а ее активисты в 1974 году создали Революционную коммунистическую лигу (LCR).

Во-вторых, определенный провал Красного мая вызвал повышенный интерес у членов Четвертого интернационала к политической жизни Латинской Америки, где борьба с капитализмом шла рука об руку с борьбой против военных диктатур и колониализма. Состоявшийся в 1969 году 9-й Мировой конгресс Четвертого интернационала свое основное внимание сосредоточил на ситуации в Латинской Америке и выступил за активизацию вооруженной борьбы против диктатур. Пламенными сторонниками такой позиции были члены аргентинской секции Интернационала из Революционной партии трудящихся (PRT), которые в 1968 году приступили к созданию Революционной армии народа (ERP). С постепенным затуханием революционного пламени в Европе взгляды молодых революционеров все больше приковывались к Южной Америке.

Поворотным стал 1973 год. Переворот Аугусто Пиночета и крах политики блока Народного единства в Чили привели Даниэля Бенсаида на юг Латинской Америки, где он по заданию Четвертого интернационала ознакомился с ситуацией. Латиноамериканский опыт партизанской войны позволил Бенсаиду взглянуть на ситуацию от первого лица. Он видел, как на протяжении нескольких лет его бывшие аргентинские товарищи все более вовлекались в спираль милитаризации. Их действия все больше и больше подчинялись логике ведения боевых действий, и они отрывались от своей социальной базы. После продолжительного анализа событий Бенсаид стал критически относиться к идее революционной партизанской войны, что нашло отражение в его более поздних трудах. Надо отметить, что критика партизанских методов борьбы не привела Даниэля к абстрактному морализаторству и пацифизму. Для него революционная герилья была лишь одним из нескольких методов революционной борьбы, который надо применять только в определенных условиях.

Еще одним ударом стала Революция гвоздик в Португалии (1974 год). Итогом краха португальского Нового государства стала не социалистическая революция, а приход к власти левых реформистов. Данное важное событие для всех европейских левых не осталось без внимания Бенсаида. Совместно со своими товарищами Мишелем Леви и Шарлем-Андре Урди он написал работу «Португалия: революция на марше» [5], где подробно разобраны события и показаны разные перспективы.

Спад революционной активности приводит к появлению нового «исторического компромисса» между реформистским левым движением и защитниками капитализма. Во Франции Компартия на протяжении всех 70-х годов постепенно сливалась с социалистами и стала их младшим союзником-сателлитом. В Италии компартия, несмотря на свои электоральные успехи, стала опорой ряда христианско-демократических правительств. Испанские же коммунисты были сторонниками монархической конституции на референдуме 1978 года и критиковали троцкистов за требования организации территориальных и производственных советов как основы государства.

В ситуации революционного спада Даниэль Бенсаид совершил свое первое большое обращение к теме революционной стратегии. В этот период LCR сделала резкий разворот от ориентации на подпольную борьбу к развитию и укреплению связи с пролетариатом. Молодые люди с высшим образованием по идеологическим причинам стали устраиваться на заводы и проводить агитацию и пропаганду на местах. Проблемы в практической плоскости вновь заставили Бенсаида обратиться к теоретическим изысканиям. С октября 1975 по февраль 1976 года он пишет книгу «Революция и власть» [9], которая стала его первым серьезным опытом стратегического мышления. В этой книге он рассмотрел несколько важных проблем, вызванных деградирующим эффектом реформизма. Во-первых, неудачу реализации чилийского социалистического проекта С. Альенде, который пал в ходе военного переворота А. Пиночета. Во-вторых, окончательный переход компартий в Европе на позиции еврокоммунизма и отказ последних не только от диктатуры пролетариата, но и в принципе от революционной стратегии борьбы наемного труда с капиталом. Параллельно с этим еврокоммунисты осуществили ревизию теоретического наследия лидера итальянских коммунистов А. Грамши и сформировали теорию гегемонии, которая основывалась на постепенном завоевании политической власти в странах Европы через государственные и парламентские учреждения этих стран.

В свою очередь, Д. Бенсаид различает понятия защиты демократии и защиты государственных институтов. Борьба против буржуазного государства не предполагает одновременно борьбы против существующей демократии, и по этому вопросу Бенсаид активно участвовал в дискуссии, которая разворачивалась в Четвертом интернационале. Именно в этот период секции Интернационала идею большевистской диктатуры пролетариата трансформировали в понятие социалистической демократии. Социалистическая демократия в версии Четвертого интернационала не подразумевает отказ от революционной стратегии или перехода власти в руки большинства. Таким образом, социалистическая демократия становится синонимом диктатуры пролетариата, а точнее, ее адекватным переводом на современный язык.

Начало нового девятого десятилетия XX века стало синонимом контрнаступления консервативных сил по всему миру. Два десятилетия, 1980–1990-е годы, полагает Бенсаид, знаменовали собой победное шествие неолиберализма.

Началом его стал приход к власти Рональда Рейгана в США и Маргарет Тэтчер в Великобритании, чья политика включала в себя решительное наступление на профсоюзы и урезание социальных трат государства. Новая эпоха ознаменовалась агрессивными атаками на основу государства всеобщего благосостояния. Внезапно для многих распалась большая триада (государство – бизнес – профсоюзы). Точнее, произошла перегруппировка сил, и коалиция из бизнеса и государства перешла в наступление на профсоюзы.

На протяжении всех 1980-х годов левые идеи последовательно дискредитировались по всей Европе. Особенно остро это проявилось во Франции. В 1981 году состоялась триумфальная победа реформистов на парламентских и президентских выборах. Президент-социалист Франсуа Миттеран опирался на парламентское большинство из социалистов и коммунистов, что позволило создать устойчивое социал-реформистское правительство. Однако эта двойная победа не повлекла за собой строительства в стране социализма. После робких попыток провести кейнсианскую политику, французские власти перестали активно сопротивляться неолиберальному крену. Социализм для Социалистической партии (PS) и Французской коммунистической партии (PCF) становился все более и более утопичной целью, которая не отменяла капитализма, а дополняла его. Эти события нашли отражение во многих работах Д. Бенсаида. В частности, еще в 1980 году он выпустил книгу «Анти-Рокар, или Лохмотья утопии» [6], где полемизировал с Мишелем Рокаром (глава правительства Франции в 1988–1991 годах) как главным теоретиком PS. В дальнейшем тема критики миттеранизма не ушла из поля зрения Бенсаида, но воплощалась только в его статьях.

С 1984 года по 1990 год Д. Бенсаид был сотрудником Международного института исследований и образования (IIRE), который был создан при поддержке множества видных членов Четвертого интернационала. На этой площадке Бенсаид реализовал свои замыслы об образовательных программах для молодых активистов из Франции и других стран. Образовательно-политическая деятельность стимулировала его к систематизации своих взглядов и изложению их на бумаге.

Надо понимать, что и на этом поприще деятельность Д. Бенсаида укладывалась в общее направление развития LCR. Чтобы избежать поколенческого кризиса и для развития политической активности молодежи еще в 1979 году воссоздается JCR, но теперь как автономное молодежное подразделение Лиги. Новая политическая организация должна была объединить в своих рядах как студентов, так и молодых рабочих. Предполагалось, что такое смешение позволит преодолеть оторванность прогрессивных студентов от их рабочих сверстников, которая наблюдалась в конце 1960-х – первой половине 1970-х годов. Результаты эта тактика принесет уже на рубеже столетий.

Не оставил Бенсаид и свою работу в системе французских университетов. В 1984 году он начал работу в государственном университете «Париж 8», который ведет свою родословную из Красного мая 1968 года. В создании этого

экспериментального университета принимали участие Мишель Фуко и Жиль Делёз. В разное время его преподавателями были Ален Бадью, Этьен Балибар, Антонио Негри, Жак Лакан и многие другие «звезды» мировой философии и науки.

Сохраняя позиции политического активиста, Даниэль Бенсаид в 1980-х годах все больше и больше становился французским публичным интеллектуалом, чему способствовала его научная и образовательная деятельность. И в этом новом статусе он постепенно включился в череду юбилейных дискуссий. Первый юбилей — это двадцатилетие Красного мая, который встречали в ситуации наступления консервативных сил и кризиса левых. Дистанция в два десятилетия способствовала мифологизации этого события и появления особой категории людей — ветеранов 1968 года, которые либо давно оставили политику, либо оставили ультралевые взгляды далеко в прошлом, либо всё вместе. Второй юбилей — двухсотлетие Великой французской революции, которое было ознаменовано общенациональной дискуссией о месте этой революции во французской истории и современности. По своей сути, левые интеллектуалы, в том числе и Бенсаид, боролись за сохранение революционного духа этого события и против вписывания его в систему государственной лояльности.

Преподавательская работа, кризис левых и начало преобразований к востоку от железного занавеса, а также очередной юбилей Октябрьской революции подтолкнули Д. Бенсаида к необходимости вернуться к старой теме — стратегия левых в современном мире. Он осознал необходимость избегать двух крайностей: организации сопротивления для решения повседневных задач, с одной стороны, и построения организации, ориентированной на далекое будущее, с другой. На основе своих выступлений в летней школе LCR и на мероприятиях IRE Д. Бенсаид в 1986–1987 годах написал ряд важных текстов, где через обращение к трудам Маркса и продолжателей его дела, заново расставил стратегические ориентиры. Новые реалии потребовали от него необходимости заново проговорить и определить, что же является главным направлением в деятельности марксистов. Под стратегией революционной борьбы Д. Бенсаид понимает «построение социализма, мировой федерации советов, отмирание государства и классов...» [11: с. 4]. Но это ориентиры на весьма отдаленную перспективу. Основой стратегии должна стать организация сопротивления для решения повседневных задач, вокруг которой можно создать организацию, обучать активистов, также она должна быть перспективной для свержения буржуазной власти. Потому что, полагает он, именно с этого политического акта начинается социалистическая революция.

В 1990 году Бенсаид узнал, что уже пару лет болен синдромом приобретенного иммунного дефицита человека. Известие о смертельно опасной болезни не вызывало у Даниэля депрессии или желания сменить главное направление борьбы. Например, он мог бы сконцентрироваться на работе в различных некоммерческих и негосударственных организациях, которые в этот момент

активно трудились на поприще просветительской работы в отношении ВИЧ/СПИД. Вместо этого Д. Бенсаид резко активизировал свою политическую деятельность, отдавая все силы агитационно-пропагандистской и просветительской работе. И в этом у Бенсаида еще раз проявилась его природа истинного революционера. За последующие двадцать лет, до своей смерти в 2010 году, он написал основной массив своих текстов. До болезни из-под его пера в основном выходили полемические тексты на злобу дня, которые очень сложно понять, не имея представления о контексте событий. В период 1968–1989 годов он самостоятельно или в соавторстве выпустил только 5 книг, а после 1990 года у него вышло 28 книг и множество глав в коллективных трудах.

Необходимо помнить, что Даниэль Бенсаид идеально подходит под критерии политики идентичностей, которая начала распространяться после революционных событий конца 1960-х годов. В нем уживалось множество идентичностей: еврей (из алжирских сефардов), гомосексуал, больной СПИДом (впоследствии и раком). Но эти темы были для него вторичными и подчинены теме-гегемону — пролетарской борьбе и социалистической революции. Даже несмотря на то, что многие его родственники, в том числе и отец, пострадали от холокоста, он не был склонен к просионистской позиции и сотрудничал со всеми революционными левыми силами вне зависимости от их национальности. Еврейское происхождение не мешало ему оценивать положение евреев в Европе и Палестине без впадений в крайности, что нашло отражение в его статье «Еврейский вопрос сегодня — “Понятие диаспора-класс: отправная точка, а не конечный пункт”» [7].

Известие о болезни совпало с защитой им докторской диссертации и публикацией ее в виде монографии под названием «Вальтер Беньямин: мессианский страж» [13]. Выход в свет этой книги тоже попал в разряд юбилейных дискуссий, так как в 1990 году отмечался полувековой юбилей со дня смерти Беньямина.

Провал двух бюрократических вариантов построения социализма (государство «всеобщего благоденствия» на Западе и «реальный социализм» на Востоке) привел к тому, что в 1990-е левая идея оказалась скомпрометирована и, казалось бы, выброшена из истории. Этому же способствовало появление идеологии нового лейборизма (New Labour), которая характеризовалась умеренным вариантом неолиберализма. Британские лейбористы, французские социалисты и германские социал-демократы в 1990-е годы продолжали атаку на социальное государство и права трудящихся. Но именно в этот момент Даниэль Бенсаид пытался вернуть Маркса и марксизм (как революционную идеологию) в актуальное политическое и академическое пространство.

Началом работ по возвращению Маркса стала статья Д. Бенсаида «Кризис французского марксизма» [12] (1992). Отправной точкой этого текста стал пассаж Перри Андерсона о том, что «Париж сегодня — столица интеллектуальной реакции в Западной Европе» [1: с. 177]. Даниэль признает определенную правоту этого утверждения как следствия господства двух интеллектуальных фигур — Мишеля

Фуко и Луи Альтюссера. Также он показывает и другие тупики, в которые попала левая интеллектуальная мысль во Франции. Однако Бенсаид категорически не согласен с распространенной в тот момент времени идеей о не своевременности Маркса и необходимости похоронить его под обломками «реального социализма». Для него это не конец, а только начало нового пути.

Главным произведением 1990-х для Д. Бенсаида становится вышедшая в 1995 году его монография «Маркс для нашего времени» [10]. Она стала определенным подытогом его политической и научно-педагогической деятельности. К написанию этой книги Даниэля подтолкнула его работа в университете «Париж 8», где он со своими студентами неоднократно читал «Капитал», «Очерки критики политической экономии» («Grundrisse») и долго дискутировал о различных аспектах марксизма. В работе «Маркс для нашего времени» Бенсаид предпринял попытку вернуть революционное прочтение творческого наследия Карла Маркса. Но в то же время это не абстрактный пересказ классиков марксизма. Книга наполнена дискуссиями, которые разворачивались во Франции и за ее пределами на протяжении последней трети XX века. Даниэль в большинстве проблемных мест марксистской теории пытается завершить дискуссии и расставить все точки над «i».

Свои результаты стратегия LCR, разработанная при активном участии Д. Бенсаида, стала приносить на рубеже тысячелетий. В двухтысячные, или как их называют сегодня в России, нулевые годы, перед левыми всего мира вновь встал вопрос о принятии правильной революционной стратегии. Даниэль Бенсаид связывает этот переход от пассивного противостояния власти капитала к активным действиям, в первую очередь, с появлением в 2002 году Европейского социального форума, главным «боевым кличем» которого стал новый лозунг: «Другой мир возможен». Волна антиглобализма привела не просто к увеличению рядов LCR, а к росту ее влияния во французском обществе. Члены Лиги играют важные роли в Ассоциации граждан за налогообложение финансовых операций (АТТАК), социальных форумах всех уровней, профсоюзах и других общественных объединениях. Были и электоральные успехи на президентских выборах и выборах в Европарламент. В 2009 году на основе LCR и ряда других левых организаций создается Новая антикапиталистическая партия, которая возвращает в большую политику идею конечности капитализма и возможности построения нового социалистического мира.

Литература

1. *Андерсон П.* На путях исторического материализма // Размышления о западном марксизме. М.: Интер-Версо, 1991. 272 с.
2. *Bensaïd D., Artous A.* Marxist Strategy in Western Europe // International Marxist Review. Vol. 2. № 4. Winter 1987.
3. *Bensaïd D., Henri W. Mai 68, Une répétition.* Paris: Maspero, 1968. 230 p.
4. *Bensaïd D., Nair A.* A propos de la question de l'organisation: Lénine et Rosa Luxemburg // Partisans, no. 45, diciembre 1968-enero 1969.

5. *Bensaïd D., Udry C.-A., Löwy M.* Portugal, une révolution en marche. Paris, 1975. 318 p.
6. *Bensaïd D.* L'Anti-Rocard ou les haillons de l'utopie, La Brèche. Paris, 1980. 189 p.
7. *Bensaïd D.* La question juive aujourd'hui // Critique communiste. № 11. Septembre 1982.
8. *Bensaïd D.* La notion de crise révolutionnaire chez Lénine. Mémoire de maîtrise (philosophie), sous la direction d'Henri Lefebvre. 1968.
9. *Bensaïd D.* La Révolution et le pouvoir. Paris: Stock, 1976. 48 p
10. *Bensaïd D.* Marx for our times. London and New York: Verso, 2002. 392 p.
11. *Bensaïd D.* Revolutionary strategy today // Notebooks for study and research. 1987. № 4.
12. *Bensaïd D.* The crisis of French Marxism // International Marxist Review. № 14. Winter 1992.
13. *Bensaïd D.* Walter Benjamin, sentinelle messianique. Paris: Plon, 1990. 274 p.
14. *Jebracq A. (Daniel Bensaïd), Stéphane.* Le problème du pouvoir se pose, posons-nous le! // Bulletin intérieur № 30 (BI 30). Juin 1972. URL: <http://danielbensaid.org/Le-probleme-du-pouvoir-se-pose?lang=fr#nh4> (дата обращения: 27.01.2016).

Literatura

1. *Anderson P.* Na putyax istoricheskogo materializma // Razmy'shleniya o zapadnom marksizme. M.: Inter-Verso, 1991. 272 s.
2. *Bensaïd D., Artous A.* Marxist Strategy in Western Europe // International Marxist Review. Vol. 2. № 4. Winter 1987.
3. *Bensaïd D., Henri W.* Mai 68, Une répétition. Paris: Maspero, 1968. 230 p.
4. *Bensaïd D., Nair A.* A propos de la question de l'organisation: Lénine et Rosa Luxemburg // Partisans, no. 45, diciembre 1968-enero 1969.
5. *Bensaïd D., Udry C.-A., Löwy M.* Portugal, une révolution en marche. Paris, 1975. 318 p.
6. *Bensaïd D.* L'Anti-Rocard ou les haillons de l'utopie, La Brèche. Paris, 1980. 189 p.
7. *Bensaïd D.* La question juive aujourd'hui // Critique communiste. № 11. Septembre 1982.
8. *Bensaïd D.* La notion de crise révolutionnaire chez Lénine. Mémoire de maîtrise (philosophie), sous la direction d'Henri Lefebvre. 1968.
9. *Bensaïd D.* La Révolution et le pouvoir. Paris: Stock, 1976. 48 p
10. *Bensaïd D.* Marx for our times. London and New York: Verso, 2002. 392 p.
11. *Bensaïd D.* Revolutionary strategy today // Notebooks for study and research. 1987. № 4.
12. *Bensaïd D.* The crisis of French Marxism // International Marxist Review. № 14. Winter 1992.
13. *Bensaïd D.* Walter Benjamin, sentinelle messianique. Paris: Plon, 1990. 274 p.
14. *Jebracq A. (Daniel Bensaïd), Stéphane.* Le problème du pouvoir se pose, posons-nous le! // Bulletin intérieur № 30 (BI 30). Juin 1972. URL: <http://danielbensaid.org/Le-probleme-du-pouvoir-se-pose?lang=fr#nh4> (data obrashheniya: 27.01.2016).

M.A. Artemyeva

Daniel Bensaid and New Discussions in the French Marxism

The article provides a brief biography of Daniel Bensaid. The author showed the historical conditions in which Bensaid was formed as a political activist and theorist. In addition, she shows the relationship and the determinism of his political and scientific life. The main current discussions of theoretical Marxism are revealed. Daniel Bensaid's position on major problem issues is presented.

Keywords: anti-globalism; anti-imperialism; class struggle; link between generations; Red May of 1968; democracy.